

На правах рукописи

Немира Сергей Васильевич

**ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Костенко Роман Валерьевич

Официальные оппоненты: **Аверьянова Татьяна Витальевна,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Почётный работник МВД РФ,
генерал-майор полиции (в отставке),
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
профессор кафедры судебных экспертиз
и криминалистики

Шапиро Людмила Геннадьевна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
заведующая кафедрой криминалистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Защита состоится «17» февраля 2017 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.18 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Раппопортская, 43, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» www.kubsu.ru
Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Максим Викторович Феоктистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблемные вопросы в области теории доказательств в уголовном судопроизводстве постоянно находятся в центре острых научных дискуссий и вызывают определённые сложности на практике. С развитием научно-технического прогресса возникают новые способы совершения преступлений. В этой связи заключение эксперта, являясь наиболее распространённой формой применения специальных знаний, во многих случаях приобретает решающее доказательственное значение в процессе производства по уголовному делу. Тем не менее заключение эксперта, также как и все другие доказательства, не имеет заранее установленной силы. Заключение эксперта исследуется на основе принципа свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению участников уголовного судопроизводства. Посредством проверки и оценки достоверности заключения эксперта по уголовным делам должна быть исключена возможность использования недоброкачественных результатов специальных знаний. Следует также учитывать, что от достоверности результатов судебной экспертизы зачастую зависит не только правильность установления всех значимых по уголовному делу обстоятельств и фактов, но и обеспечение гарантий участников уголовного судопроизводства по отстаиванию своих прав и законных интересов.

Теоретическая разработка проблемы достоверности заключения эксперта в уголовном процессе имеет большое значение для правоприменительной практики, поскольку основанные на ней предложения и рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства позволяют в определённой мере удовлетворить потребностям правоприменительных органов в качественном улучшении своей деятельности в связи с производством по уголовным делам.

Всё вышесказанное предопределило актуальность представленного диссертационного исследования, посвящённого достоверности заключения эксперта в уголовном процессе.

Степень исследованности проблемы. В теории уголовного процесса вопрос о достоверности отдельных видов доказательств становился предметом исследования таких русских учёных-юристов конца XIX – начала XX века, как Я.И. Барышев, Л.Е. Владимиров, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, М.М. Розин, М.С. Спасович, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, и другие.

В советский период развития нашего государства проблемы оценки заключения эксперта, как одного из видов доказательств в уголовном процессе, нашли своё отражение в работах следующих авторов: В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, С.А. Голунский, Г.Ф. Горский, М.М. Гродзинский, А.В. Дулов, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, Я.О. Мотовиловкер, И.И. Мухин, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, Н.Н. Полянский, А.Р. Ратинов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, А.И. Трусов, Ф.Н. Фаткуллин, А.А. Хмыров, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, А.А. Эйсман, и другие.

В современное время вопросы оценки заключения эксперта по уголовным делам рассматриваются такими учёными, как Т.В. Аверьянова, В.С. Балакшин, В.М. Быков, Т.С. Волчецкая, О.В. Гладышева, Г.Л. Грановский, Е.А. Зайцева, Р.В. Зайцев, А.М. Зинин, Н.М. Кипнис, В.Я. Колдин, Р.В. Костенко, А.В. Кудрявцева, В.П. Лавров, Л.В. Лазарева, Ю.Д. Лившиц, Ю.А. Ляхов, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховская, Г.М. Меретуков, В.М. Никифоров, И.В. Овсянников, В.Ф. Орлова, А.К. Педенчук, Е.Р. Россинская, Т.К. Рябинина, В.А. Семенцов, Ш.Н. Хазиев, Л.Г. Шапиро, и др.

За последние несколько лет отдельные теоретические работы, посвящённые заключению эксперта и его оценке в уголовном процессе, проводились в отдельных кандидатских диссертациях, в частности, Ильина Е.Р. «Проблемы оценки заключения судебно-медицинского эксперта в современном уголовном процессе России» (Самара, 2005), Савельева Н.В. «Оценка заключения эксперта» (Краснодар, 2007), Петрухина А.Н. «Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе» (М., 2011), Самутичева Е.Ю. «Заключение эксперта и его

оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование)» (М., 2015).

Вместе с тем, вопросы, связанные с достоверностью заключения эксперта как вида доказательства в уголовном процессе, остаются по-прежнему недостаточно освещёнными в науке, либо носят дискуссионный характер и не имеют должной регламентации в законе. Кроме того, некоторая часть монографических работ ввиду давности их написания не отражает современные проблемы теории уголовного процесса, а также не отвечает потребностям следственной и судебной практики. Поэтому представляется в значительной степени актуальным обратить внимание на теоретическое исследование проблемы достоверности такого важного вида доказательств, как заключение эксперта в уголовном процессе.

Вопрос установления достоверности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве является довольно сложным, требующим комплексного подхода к своему изучению. Отсутствие же полноценных теоретических разработок и рекомендаций по проблемным вопросам проверки и оценки достоверности заключения эксперта не может не влиять отрицательным образом на позицию законодателя и правоприменительных органов.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании на основе анализа научной литературы, уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, и других источников авторской концепции сущности достоверности заключения эксперта в уголовном процессе, способов проверки и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе, разработки оптимальных и качественных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

– раскрыть сущность, понятие и значение достоверности доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания;

- исследовать проблему проверки доказательств как одного из способов определения их достоверности;
- изучить проблему оценки доказательств с точки зрения их достоверности в уголовном процессе;
- рассмотреть проблему допроса эксперта как способа проверки достоверности его заключения;
- изучить вопрос о повторной и дополнительной экспертизах как способах проверки достоверности заключения эксперта;
- исследовать проблему оценки компетентности эксперта;
- изучить вопрос об оценке достоверности материалов, представляемых на экспертизу;
- рассмотреть оценку достоверности применённой экспертной методики;
- исследовать проблему оценки достоверности содержания заключения эксперта;
- проанализировать действующие нормы, относящиеся к проверке и оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности при производстве по уголовным делам;
- исследовать практику применения указанных норм;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования являются фактически складывающиеся в уголовно-процессуальной деятельности правоотношения в ходе проверки и оценки заключения эксперта с точки зрения достоверности при производстве по уголовным делам.

Предметом диссертационного исследования выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, возникающие в ходе осуществления проверки и оценки достоверности заключения эксперта по уголовным делам, а также научные разработки отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методология и методы исследования основываются на совокупности общенаучных способов и приёмов, применяемых юридической наукой.

Метод диалектического познания в диссертационном исследовании позволил определить сущность достоверности заключения эксперта в уголовном процессе. С помощью сравнительно-правового метода выявлено соотношение проверки достоверности и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе. На основании системно-структурного анализа изучены способы проверки и оценки достоверности заключения эксперта по уголовным делам. Формально-логический метод обеспечил анализ законодательства, имеющего отношение к проверке и оценке достоверности заключения эксперта в ходе производства по уголовным делам. Статистический метод и метод юридико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм действующего УПК РФ.

Теоретической основой исследования послужили положения философии, гносеологии, аксиологии, логики, общей теории права, отечественной науки уголовного процесса, социологии права, теории судебной экспертизы, других отраслей права, а также монографии, авторефераты диссертаций и диссертации, научные статьи, иные материалы, посвящённые объекту и предмету исследования.

Нормативная база диссертации основана на исследовании норм Конституции Российской Федерации, УПК РФ, УПК РСФСР, УК РФ, а также других законов и нормативных актов.

Проанализированы соответствующие постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования служат данные изучения опубликованных в судебной практике уголовных дел, решения по конкретным уголовным делам.

По специально разработанной анкете, касающейся вопросов темы диссертационного исследования, подвергнуто анкетированию в общей сложности 203

практических работника, среди которых федеральные судьи, начальники и заместители начальников следственных управлений (отделов), следователи, начальники и заместители начальников подразделений дознания, дознаватели, начальники экспертных подразделений и отделов, эксперты. Результаты анкетирования представлены следующими субъектами Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край. Полученные результаты анкетирования практических работников представлены в Приложении к диссертации.

Научная новизна работы состоит в том, что в развитие общей теории доказательств в условиях действующей редакции УПК РФ осуществлено комплексное исследование проблемы достоверности заключения эксперта в уголовном процессе, позволившее сформировать целостную концепцию по определению оптимальных способов проверки и оценки достоверности рассматриваемого вида доказательств. Предложены теоретические, правовые и практические решения указанной проблемы в условиях соблюдения законности, состязательности и равноправия прав сторон, защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Результатом разработки вопроса достоверности заключения эксперта являются следующие наиболее значимые **выводы и предложения, которые выносятся на защиту:**

1. Обосновывается вывод о том, что признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств следует рассматривать как гносеологическую категорию. Поэтому вывод кого-либо из субъектов уголовного процесса о достоверности определённого доказательства не исключает противоположного

вывода, сделанного другим участником доказательственной деятельности. Этим самым объясняется наличие в уголовном деле нередко противоречащих по своему содержанию доказательств, которые не должны устраняться из доказательственного материала до того момента, когда все противоречия не будут ликвидированы, объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по уголовному делу.

2. Установлено, что определение достоверности заключения эксперта в уголовном процессе происходит в результате сложной познавательной деятельности, связанной как с проверкой, так и с оценкой данного вида доказательств. При этом по нашему мнению, наиболее оптимальными способами проверки достоверности заключения эксперта являются, *во-первых*, допрос эксперта, *во-вторых*, производство повторной или дополнительной экспертизы. Оценка же заключения эксперта с точки зрения рассматриваемого критерия должна ответить на вопросы о компетентности эксперта, достоверности и достаточности объектов (материалов), представленных на экспертизу, достоверности применённой экспертной методики, достоверности содержания заключения эксперта.

3. Утверждается, что допрос эксперта выступает в качестве одного из эффективных способов проверки достоверности его заключения, которая является основной целью этого следственного (судебного) действия. Поэтому содержащиеся в показаниях эксперта разъяснения, уточнения или дополнения своего заключения должны использоваться для достижения указанной цели, иначе становится бессмысленным вызов эксперта на допрос только ради того, чтобы узнать у него, подтверждает ли он своё заключение, или что означают, те или иные термины в его заключении.

4. Выявлено, что отсутствие нормы, определяющей время, в течении которого участники предварительного расследования могут ознакомиться с предъявленным им заключением эксперта, в ряде случаев фактически лишает их возможности уяснить содержание самого заключения, обоснованно заявить ходатайство о вызове эксперта на допрос, в том числе, по уголовным делам, по котором требуется проведение сложных, многообъектных, комиссионных или

комплексных экспертных исследований. Получается, что права участников предварительного расследования на ознакомление с заключением эксперта, заявлением ходатайств о вызове эксперта на допрос, проведении дополнительных или повторных экспертиз оказываются простой формальностью. Выход в данной ситуации видится в установлении УПК РФ определённого срока на ознакомление с заключением эксперта, а также протоколом его допроса для участников предварительного расследования с возможностью получения ими копий указанных документов.

5. На наш взгляд, установление факта некомпетентности эксперта при оценке его заключения является одним из критериев признания такого заключения недостоверным доказательством. При этом производство экспертизы государственными судебными экспертами ещё не означает автоматически, что полученное в результате заключение будет достоверным по своему содержанию. Судить о компетентности эксперта, представляющего государственное либо негосударственное экспертные учреждения, можно только по результатам оценки его заключения.

6. Обоснован вывод о том, что достоверность объектов (материалов) экспертного исследования во многом предопределяет достоверность самого заключения эксперта. Поэтому для обеспечения достоверности объектов (материалов) экспертного исследования при назначении экспертизы необходимо направлять соответствующие объекты (материалы) на экспертизу по возможности в упакованном и опечатанном виде с содержанием необходимых пояснительных записей. Такого рода положения необходимо обязательно предусмотреть в ст. 195 УПК РФ.

7. Установлено, что решение проблемы оценки достоверности научной обоснованности, правильности применения экспертной методики, её надёжности, логической обоснованности (особенно по редким, нетрадиционным видам экспертиз, использующих методы прикладных наук), во многом зависит от качества научных формулировок и терминов, содержащихся в заключениях экспертов. Заключение экспертов, в исследовательской части которых представ-

ляются сложные расчёты или специальная терминология, могут вызывать сложности не только в оценке их достоверности, но в ряде случаев и правильности восприятия. Поэтому считаем необходимым рекомендовать субъектам, ведущим уголовный процесс, обязательно интересоваться современными достижениями судебных экспертиз хотя бы тех видов, которые чаще всего приходится назначать при производстве по уголовным делам.

8. Представляется, что при оценке заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики необходимо ответить на следующие вопросы:

– является ли избранная методика апробированной временем и экспертной практикой;

– правильно ли выбрана методика в соответствии с конкретной экспертной задачей;

– не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с применённой;

– если использовано несколько экспертных методик, то нет ли противоречий между ними;

– соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике.

9. Утверждается, что оценке с точки зрения достоверности должны подвергаться в одинаковой, равной степени заключения экспертов, содержащие выводы, как в категорической, так и в вероятной формах. При этом необходимо учитывать, что доказательственная сила заключения эксперта с категорической формой вывода будет выше только в том случае, если оно научно обоснованно и подтверждается проведённым исследованием. Выводы эксперта в вероятной форме также имеют доказательственное значение при условии их достаточного обоснования.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы и положения, содержащиеся в работе, вносят качественный вклад в развитие

учения о достоверности заключения эксперта в уголовном процессе и будут способствовать дальнейшей разработке различных аспектов этой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нём содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, в ходе исследования сформулированы как новые статьи УПК РФ, так и предложены новые редакции действующих статей УПК РФ. Содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы:

- в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы процессуального порядка проверки и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве;

- в преподавании курса уголовно-процессуального права, специальных дисциплин в юридических образовательных учреждениях России;

- в системе повышения квалификации работников правоохранительных, экспертных и судебных органов;

- в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем теории доказательств в науке российского уголовного процесса.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

- использованием научных методов познания, позволившим достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса и теории доказательств, а также других науках антикриминального цикла по вопросам достоверности заключения эксперта в уголовном процессе;

- соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюировании практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации 10 научных статей по теме диссертации, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объёмом 2,65 п.л. Результаты диссертации апробированы при обсуждении на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Следственного отдела по Прикубанскому округу г. Краснодара следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт о внедрении от 27 октября 2016 г.); Следственного отдела по Каневскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю (акт о внедрении от 2 ноября 2016 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (акт о внедрении от 13 октября 2016 г.) и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (акт о внедрении от 7 ноября 2016 г.).

Основные результаты диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших в г. Краснодаре (2011, 2012, 2013, 2014 г.г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложения. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования. Диссертация выполнена в объёме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, степень исследованности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет, обозначаются методология и методика исследования, эмпирическая база и научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, указываются достоверность и обоснованность результатов диссертации, приводятся сведения об их апробации и внедрении, структура диссертации.

Первая глава «Достоверность доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Понятие достоверности доказательств и её значение в процессе доказывания» исследуются проблемные вопросы, связанные с теоретическим, законодательным и правоприменительным аспектами определения достоверности доказательств и её значении в ходе производства по уголовным делам. Достоверность уголовно-процессуальных доказательств следует рассматривать как гносеологическую категорию. Признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности, достоверных в силу своей объективной природы и существующих независимо от познавательной человеческой деятельности. Поэтому вывод субъекта обязанности доказывания в уголовном процессе о достоверности определённого доказательства не исключает противоположного вывода, сделанного другим субъектом доказательственной деятельности. Этим самым объясняется наличие в уголовном деле нередко противоречащих по своему содержанию доказательств, которые не должны устраняться из доказательственного материала до того момента, когда все противоречия не будут ликвидированы, объяснены, мотивированы субъектом, принимающим решение по уголовному делу.

Признание сведений достоверными, их преобразование в доказательства происходит в ходе выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом ка-

честве в ходе доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу. Поэтому для определения достоверности существенно значимым является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку всё большее развитие доказательственной деятельности по уголовному делу создаёт и всё большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объёма.

Процесс установления достоверности любого доказательства необходимо рассматривать в контексте как проверки, так и оценки доказательств, которые осуществляются на протяжении всего доказывания. Оценка доказательств пронизывает доказывание, а, значит, по своей сущности близко примыкает к проверке доказательств. Проверка доказательств и оценка доказательств в процессе доказывания органически переплетаются между собой.

Во втором параграфе «Проверка достоверности доказательств» рассматриваются актуальные вопросы, связанные с осуществлением данного элемента доказательственной деятельности при производстве по уголовным делам.

В данном параграфе обосновывается точка зрения о том, что сущность проверки достоверности доказательств необходимо связывать как с мыслительным процессом субъектов доказывания, так и с их практической деятельностью. Проверка достоверности доказательств сочетает в себе логико-мыслительные приёмы и практическую деятельность субъектов доказывания посредством указанных в УПК РФ способов, которые взаимосвязаны между собой, имеют длящийся характер при производстве по уголовным делам.

По своей гносеологической сущности отдельные следственные действия относятся именно к средствам проверки достоверности доказательств. Отличительная особенность таких следственных действий заключается в том, что одним из условий и основанием их проведения выступает наличие в уголовном деле доказательств, достоверность которых вызывает сомнение и которые необходимо поверить.

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела проверка достоверности доказательств может осуществляться так же посредством производства иных процессуальных действий.

В третьем параграфе «Оценка достоверности доказательств» делается вывод о том, что использование категорий «предварительная» и «окончательная» применительно к оценке достоверности доказательств является не совсем корректным. На протяжении всего процесса доказывания по уголовному делу различные субъекты доказывания, а иногда один и тот же, могут возвращаться неоднократно к оценке достоверности доказательств. Поэтому оценка достоверности доказательств отличается в зависимости от этапов уголовно-процессуальной деятельности.

Оценка достоверности отдельного доказательства, как мыслительная деятельность, сопутствует процессу его получения и проверки. При этом она может трансформироваться и приобрести форму проверки, когда возникают сомнения в том, соответствуют ли сведения и их источники объективной действительности, и для устранения этих сомнений проводятся отдельные следственные или иные процессуальные действия. Если же сомнения в достоверности полученного доказательства устранены, то в последующем оценка этого доказательства будет осуществляться уже в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу.

Действующий УПК РФ не содержит чётких, определённых способов и критериев, по которым должна осуществляться оценка достоверности доказательств. Как представляется, предусмотреть абсолютно все или хотя бы большинство способов оценки достоверности доказательств и закрепить их в нормах УПК РФ нереально по следующим причинам. *Во-первых*, оценка достоверности доказательств является мыслительной деятельностью субъектов доказывания, основанной на законах логики и общей теории познания окружающего мира, поэтому досконально регламентироваться в нормативном порядке она не может. *Во-вторых*, оценка достоверности во многом зависит от конкретного вида доказательства и специфики самого уголовного дела.

Вторая глава «Проверка достоверности заключения эксперта» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Допрос эксперта как способ проверки достоверности его заключения» утверждается, что допрос эксперта выступает в качестве одного из эффективных способов проверки достоверности его заключения, которая является основной целью этого следственного (судебного) действия. Поэтому содержащиеся в показаниях эксперта разъяснения, уточнения или дополнения своего заключения должны использоваться для достижения указанной цели, иначе становится бессмысленным вызов эксперта на допрос только ради того, чтобы узнать у него, подтверждает ли он своё заключение, или что означают, те или иные термины в его заключении.

По нашему мнению, специалист в ходе допроса эксперта может оказать помощь в формулировке вопросов с целью: 1) проверки компетентности эксперта; 2) правильности выбранной методики исследования; 3) установлении возможных ошибок эксперта в ходе отдельного и сравнительного исследования объектов экспертизы; 4) правильности оценки экспертом, выявленных признаков и формулировании выводов.

Для обеспечения обоснованности ходатайств участников уголовного процесса, заинтересованных в исходе уголовного дела, о вызове эксперта на допрос необходимо предусмотреть в УПК РФ реальную, а не декларативную возможность ознакомления их с заключением эксперта. Поскольку в настоящее время законодатель не определяет срок, в течении которого необходимо знакомить участников уголовного процесса с заключением эксперта на предварительном расследовании. Отсутствие нормы, определяющей время, в течении которого стороны могут познакомиться с заключением эксперта, в ряде случаев фактически лишает их возможности уяснить содержание самого заключения, обоснованно заявить ходатайство о вызове эксперта на допрос, особенно это касается сложных, многообъектных, комиссионных или комплексных исследований.

В статьях, регламентирующих процессуальное положение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, его представителей или законных представителей, отсутствует право привлекать к участию специалиста, что находится в противоречии с другими статьями УПК РФ. Такое право есть только у защитника (п. 3 ч. 1. ст. 53 УПК РФ). Считаем, что этот недостаток уголовно-процессуального законодательства необходимо устранить. Исходя из вышеизложенного, приходим к выводу о том, что для обеспечения эффективности проведения допроса эксперта в качестве способа проверки достоверности его заключения следует внести ряд изменений и дополнений в действующий УПК РФ.

Часть 1 ст. 205 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, его представителя и законного представителя, а также свидетеля, если в отношении него проводилась судебная экспертиза, допросить эксперта для проверки достоверности и допустимости его заключения. В ходе допроса, эксперт, может разъяснить или дополнить данное им заключение, если для этого не требуется проведения судебной экспертизы».

Дополнить ст. 205 УПК РФ частью 4 в следующей редакции:

«4. По инициативе следователя или по ходатайству лиц, указанных в части первой настоящей статьи, к допросу эксперта может быть привлечён специалист в соответствии со ст. 168 УПК РФ».

Дополнить ст. 282 УПК РФ частью 4, изложив её в следующей редакции:

«4. По ходатайству сторон или собственной инициативе суда к допросу эксперта может быть привлечён специалист».

Дополнить ч. 1 ст. 198 УПК РФ новым пунктом следующего содержания:

«7) получать копии постановления о назначении судебной экспертизы, заключения эксперта, или сообщение о невозможности дать заключение, а также копию протокола допроса эксперта».

Второй параграф «Повторная и дополнительная экспертизы как способы проверки достоверности заключения эксперта» содержит следующие положения. По нашему мнению, «полнота» заключения эксперта является одной из категорий, составляющих его достоверность, и, соответственно, «недостаточная полнота» заключения эксперта может использоваться в качестве оснований для назначения повторной или дополнительной экспертиз. В связи с этим действующее уголовно-процессуальное законодательство необходимо усовершенствовать в вопросе определения надлежащих оснований назначения дополнительной или повторной экспертиз.

Полагаем, что вероятная форма вывода, если этот вывод основан на полном, объективном исследовании и научно обоснован, вполне допустима. Если же заключение эксперта противоречит другим собранным доказательствам по уголовному делу, то это не всегда свидетельствует об ошибке эксперта, вполне возможно, что недостоверны другие доказательства по уголовному делу. Соответственно, назначение повторной экспертизы может иметь место в случаях, когда вызывает сомнение достоверность первоначальной экспертизы.

В данном параграфе утверждается, что заключение специалиста способно поставить заключение эксперта только под сомнение. Устранить такие сомнения представляется возможным путём назначения повторной экспертизы, процессуальный порядок производства которой хотя и не является абсолютной гарантией достоверности её выводов, однако во многом содействует этому. При этом заключение специалиста не может быть достаточным способом проверки достоверности заключения эксперта. Однако в заключении специалиста могут содержаться суждения о полноте проведённого исследования, соблюдении экспертной методики, обоснованности выводов эксперта.

Третья глава диссертации «Оценка достоверности заключения эксперта» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Оценка компетентности эксперта» утверждается, что в компетенцию эксперта необходимо включать тот объём знаний, который должен быть у эксперта, чтобы провести соответствующую экспертизу, а также

степень или уровень этих знаний у конкретного эксперта. Компетентность эксперта определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями. Определение компетентности эксперта должно происходить уже при назначении судебной экспертизы, длиться на всём протяжении её производства, а также в ходе оценки заключения эксперта.

На наш взгляд, установление факта некомпетентности эксперта при оценке заключения эксперта является одним из критериев признания такого заключения недостоверным доказательством. Оценка компетентности заключения государственного эксперта должна происходить совместно с оценкой всего заключения. Производство экспертизы в государственном экспертном учреждении ещё не означает автоматически, что заключение эксперта будет достоверным по своему содержанию. Судить о компетентности и незаинтересованности эксперта следователь, дознаватель, суд, а также иные участники уголовного процесса могут только по результатам анализа (исследования) его заключения. Проблема оценки компетентности заключения экспертов, которые представляют не государственные экспертные учреждения, требует своего отдельного правового регулирования. Для этого необходим специальный закон, в котором были бы разрешены организационно-правовые вопросы, относительно деятельности негосударственных экспертов.

Во втором параграфе «Оценка достоверности и достаточности объектов (материалов) судебной экспертизы» сформулировано, что для обеспечения достоверности заключения эксперта при назначении судебной экспертизы необходимо, *во-первых*, определить задачу экспертного исследования, то есть вид судебной экспертизы, вопросы, на которые должен ответить эксперт, и, *во-вторых*, предоставить в распоряжение эксперта объекты (материалы) экспертизы. При этом объекты судебной экспертизы имеют различную гносеологическую природу, которая определяет различный процессуальный порядок их получения.

Проблема достаточности предоставления объектов, при изучении которых эксперт сможет прийти к достоверным выводам, обусловлена во многом в зависимости от назначения и производства отдельных видов экспертиз. В основном это касается судебно-медицинских, судебно-психиатрических, судебно-автотранспортных, взрывотехнических, судебно-бухгалтерских, и т.п. экспертиз. По таким экспертизам, помимо непосредственных объектов исследования, эксперту необходимо предоставлять те материалы уголовного дела, которые содержат сведения, необходимые эксперту для производства экспертизы. На наш взгляд, решение вопроса о достаточности объектов (материалов), представляемых для экспертиз, во многом зависит от реализации следующих действий. *Во-первых*, субъектам, назначающим экспертизы, необходимо знакомиться с методическими указаниями по производству судебных экспертиз разного вида, а также привлекать специалистов соответствующего профиля для оказания помощи при отборе необходимых объектов, представляемых на экспертизу. *Во-вторых*, экспертам следует обращать внимание на осмотр и оценку, представленных на исследование объектов.

В п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ содержится положение, согласно которому эксперт не вправе проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное, частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. Данное положение распространяется на случаи проведения экспертизы, но не на предварительные исследования. Получается, что в ходе предварительных исследований, без которых во многих случаях невозможно решить вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, такие видоизменения объектов, или вообще их уничтожение в принципе не исключаются. В дальнейшем экспертизы проводятся уже на основании сведений отраженных в этих документах и гарантировать их достоверность достаточно сложно. Поэтому необходимо отметить, проведение таких исследований, нерегламентированное нормами закона, к сожалению, может приводить к замене или утере представляемого на исследование объекта.

В третьем параграфе «Оценка достоверности применения экспертной методики» подчёркивается, что при установлении достоверности заключения эксперта важно оценить применённые экспертом методики. Для участников уголовного процесса, которые могут впервые встречаться с научными формулировками и терминами, используемыми в заключениях экспертов, существует проблема оценки достоверности научной обоснованности, правильности применения экспертной методики, её надёжности, логической обоснованности заключения эксперта, особенно редких, нетрадиционных видов экспертиз, использующих методы прикладных наук. Заключение эксперта, в исследовательской части которого представлены сложные расчеты и специальная терминология, не может не вызывать сложности не только в оценке достоверности, но в ряде случаев и правильности восприятия.

Считаем необходимым рекомендовать лицам, назначающим экспертизы, интересоваться современными достижениями судебных экспертиз тех видов, которые чаще всего приходится назначать. В настоящее время экспертные методики определенного вида судебных экспертиз публикуются в некоторых научных изданиях, с ними можно свободно ознакомиться. На наш взгляд, в ходе оценки заключения эксперта с точки зрения достоверности применения экспертной методики необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- является ли избранная экспертом методика утвержденной и апробированной временем и экспертной практикой;
- правильно ли она выбрана в соответствии с конкретной экспертной задачей;
- не было ли оснований для применения другой (других) экспертных методик в совокупности с применённой;
- если использовано несколько экспертных методик, нет ли в них противоречий между собой;
- соответствует ли выполненное экспертом исследование данной методике.

В четвёртом параграфе «Оценка достоверности содержания заключения эксперта» обосновывается, что ст. 204 УПК РФ не в полной мере отвечает требованиям, которые следует предъявлять к содержанию заключения эксперта, что во многих случаях объясняет встречающиеся на практике необоснованные, а также и недостоверные заключения экспертов. В этой связи считаем необходимым ч. 1 ст. 204 УПК РФ представить в следующей редакции:

«1. Заключение эксперта состоит из введения, исследовательской части и выводов. Во введении указывается:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, ее номер, наименование и вид;
- сведения об эксперте – фамилия, имя и отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- основания производства экспертизы - вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено;
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- предупреждение или сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов (в формулировке постановления).

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;

- сведения о ходатайствах эксперта о представлении дополнительных материалов и результатах их рассмотрения с указанием дат их заявления и получения;
- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученные результаты;
- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;
- цели, условия и результаты проведенных экспериментов (если они проводились) и получения образцов;
- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;
- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

В исследовательской части заключения также приводятся краткая характеристика использованных устройств, материалов, режимов съемки и печати, а для средств цифровой фотографии – вид, модель, производитель использованного аппарата; вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

Заключение должно содержать выводы эксперта в виде ответов на поставленные перед ним вопросы. Каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на возможность его решения».

На наш взгляд, если в заключении эксперта, в приложениях к нему будут представлены основные расшифровки специальных терминов, которые использовал эксперт, это улучшит и качество проведения самого исследования, и значительно будет способствовать правильному восприятию его участниками уголовного процесса. В уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования, предъявляемые к исследовательской части заключения экс-

перта. В то же самое время именно от того, насколько подробно и полно эксперт в исследовательской части отразил ход своего исследования, зависит возможность оценки достоверности и обоснованности его выводов. Поэтому более подробная регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве требований к исследовательской части заключения эксперта будет способствовать повышению качества этого вида доказательств, и напротив, отсутствие или недостаточная требовательность к содержанию исследовательской части заключения эксперта приводит к тому, что описание хода экспертизы сокращается настолько, что оценить достоверность выводов, к которым пришёл эксперт, становится практически невозможным. В настоящее время сказанное в большей степени касается заключений негосударственных экспертов, которые в своих актах основной акцент делают на оформление вводной части, выполненной достаточно красочно на фирменных бланках своих организаций, сопровождая их при этом различными печатями и штампами, которые, надо полагать, носят в значительной мере характер саморекламы. Однако, при этом мало внимания уделяется самому описанию проведённого исследования. Оценке с точки зрения достоверности должны подвергаться в одинаковой, равной степени заключения экспертов, содержащие выводы, как в категорической, так и в вероятной формах. При этом необходимо учитывать, что доказательственная сила заключения эксперта с категорической формой вывода будет выше только в том случае, если оно научно обоснованно и подтверждается проведённым исследованием. Выводы эксперта в вероятной форме также имеют доказательственное значение при условии их достаточного обоснования.

В заключении диссертации делаются основные выводы из результатов проведённого исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В приложении к диссертации представлены результаты анкетирования практических работников.

**Основные научные положения диссертации
опубликованы в 10 работах автора**

*Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки
Российской Федерации для опубликования основных
научных результатов диссертаций*

1. *Немира, С.В.* Допрос эксперта как способ проверки его достоверности / С.В. Немира // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 172-177 (0,3 п.л.).

2. *Немира, С.В.* Достоверность и достаточность объектов судебной экспертизы как критерии достоверности заключения эксперта. Анализ проблем оценки достоверности и достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта / С.В. Немира // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 87-91 (0,25 п.л.).

3. *Немира, С.В.* Оценка достоверности применения экспертной методики / С.В. Немира // Закон и право. – 2014. – № 3. – С. 91-95 (0,25 п.л.).

Статьи в иных источниках

4. *Немира, С.В.* Определение достоверности доказательств в российском уголовном процессе / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и практики: Сб. тез. Всеросс. науч.-практ. конф. молод. уч., аспирантов и соиск., посвящённой 20-летию со дня образования юридического факультета КубГАУ и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета 10 ноября 2011 г. – Краснодар: КубГАУ, 2012, – С. 263-268 (0,2 п.л.).

5. *Немира, С.В.* Проблемы разграничения понятий «проверка и оценка достоверности доказательств» в уголовном процессе / С.В. Немира // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов, посвящённой 20-

летию со дня образования юридического факультета и 90-летию Кубанского государственного аграрного университета 24-25 ноября 2011 г. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – С. 148-153 (0,3 п.л.).

6. *Немира, С.В.* Оценка компетентности эксперта / С.В. Немира // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия Право. – Выпуск 15. – Краснодар, 2012. – С. 285-289 (0,2 п.л.).

7. *Немира, С.В.* Проверка достоверности заключения эксперта в уголовном процессе / С.В. Немира // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. мат-лов Всеросс. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 года. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 137-140 (0,2 п.л.).

8. *Немира, С.В.* Оценка достоверности содержания заключения эксперта / С.В. Немира // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 173-178 (0,25 п.л.).

9. *Немира, С.В.* Проблема оценки достаточности объектов судебной экспертизы, предоставляемых в распоряжение эксперта, как критерий достоверности его заключения / С.В. Немира // Эффективность права: проблемы теории и практики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014. – С. 788-798 (0,4 п.л.).

10. *Немира, С.В.* Оценка достоверности объектов судебной экспертизы в уголовном процессе / С.В. Немира // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. – С. 203-208 (0,3 п.л.).

Немира Сергей Васильевич

**ДОСТОВЕРНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 10 декабря 2016 г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. 1,0. Уч.-печ. л. 1.0.

Тираж 150 экз. Заказ № ____